

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.121+343.123.12

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

М. Е. Кубрикова,

аспирант кафедры уголовного права и процесса Смоленского гуманитарного университета, старший следователь следственного отдела по городу Смоленск Следственного управления Следственного комитета РФ по Смоленской области

Проанализирована проблема обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Предлагается конкретный вариант совершенствования ст. 317.3, ч. 3 ст. 317.4, ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ.

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, безопасность подозреваемого, безопасность обвиняемого.*

Вопрос обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в частности подозреваемого и обвиняемого, содействующих следствию по «групповым» делам, является дискуссионным в науке уголовного процесса. Многие ученые-теоретики и юристы-практики освещали данную проблему в своих публикациях. Однако актуальность данной темы не потеряла своего значения.

Проиллюстрируем сказанное следующим примером. В ходе расследования ряда разбойных нападений на водителей большегрузных автомобилей, имевших место на трассах федерального значения на территории Волгоградской области, члены преступной группы были арестованы и им было предъявлено обвинение. Доказательственная база строилась в том числе на признательных показаниях одного из обвиняемых – К., который, кроме прочего, раскрыл структуру преступной группы, действующей на момент совершения преступлений. Однако спустя определенное время К. был обнаружен в камере СИЗО с перерезанными венами в области предплечья. Фигурант был направлен на лечение, а на имя надзирающего прокурора поступило письмо, где К. «каялся» в оговоре якобы невиновных лиц. Лишь в ходе оперативной разработки было выявлено, что добросовестный участник уголовного процесса после признательных показаний систематически подвергался издевательствам и унижениям со стороны двоих сокамерников, которые выполняли «заказ» с

воли. Основным их требованием было прекращение сотрудничества со следствием¹.

Таким образом, наибольшую актуальность и остроту данная проблема приобрела в связи с принятием 29 июня 2009 г. Федерального закона № 141-ФЗ и дополнением УПК РФ главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». И это несмотря на известное международное законодательство. В частности, ст. 22 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.), ст. 24 и 26 Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), ст. 32 и 33 гл. III Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) закрепляют необходимость обеспечивать защиту любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, от любого несправедливого обращения.

Часть 1 ст. 317.9 УПК РФ предусматривает, что при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о

сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. При этом следует обратить внимание, что ссылка на п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ содержится и в ст. 11 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 317.9 УПК РФ подчеркивается, что на подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Статья 19 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закрепляет право на личную безопасность подозреваемого и обвиняемого. При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого.

Федеральным законом от 3 апреля 2006 г. Уголовно-исполнительный кодекс РФ дополнен ст. 13 следующего содержания: «Меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, органа дознания и дознавателя».

Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 утверждены Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, согласно которым по решению начальника органа дознания, следователя, прокурора или суда, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, может вводиться постоянный или временный запрет на выдачу сведений, содержащихся в государственных и иных информационно-справочных фондах.

В целях реализации положений Феде-

рального закона № 119-ФЗ Правительством РФ 2 ноября 2009 г. принято Постановление № 792 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы».

В эксклюзивном интервью «Российской газете» начальник Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России генерал-майор полиции А. Лебедев пояснил, что действующая государственная программа рассчитана на пять лет. Общий объем ассигнований федерального бюджета в 2009–2013 гг. составит 1338,9 млн. рублей. МВД России определено координатором проводимой работы и именно его силами осуществляется почти 90 процентов всех мер безопасности. Всего на финансирование таких мер безопасности в 2012 году выделено 281,1 млн. рублей, в том числе для МВД России – 127,5 млн. рублей, что в целом удовлетворяет существующие финансовые потребности².

Практика применения предыдущей государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» показала, что 3296 участников уголовного судопроизводства были охвачены программными мероприятиями. В отношении их были осуществлены 3842 меры безопасности. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Государственная защита подозреваемым и обвиняемым требовалась в 3,12 % случаев³.

По данным «Российской газеты», «самая затратная мера безопасности – это переселение защищаемого на другое место жительства. Однако эта мера до сих пор практически не использовалась, потому что неурегулированным оказался целый ряд правоотношений... Защита одного человека ежемесячно обходится государству приблизительно в 100 тысяч рублей»⁴.

В целях реализации ст. 10 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», предусматривающей такие меры защиты, как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности защищаемого лица, Правительство РФ издало Постановление от

21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 30 марта 2009 г. № 12-О09-8 в соответствии с п. 7 ст. 20 Федерального закона от 20 августа 2004 г. принятие по уголовному делу итогового решения не исключает возможность дальнейшего применения мер безопасности, а по смыслу п. 1 и 3 той же статьи отмена указанных мер в связи с устранением оснований их применения допускается только при наличии проверенных данных, свидетельствующих о том, что необходимость в государственной защите лица отпала.

И все же возникает вопрос, когда необходимо применять меры безопасности, а когда необходимость в них отпадает?

Совершенно обоснованно, на наш взгляд, У. Н. Ахмедов отмечает, что в ст. 317.9 УПК РФ законодатель не указывает на фактическое основание применения меры безопасности в отношении подозреваемого или обвиняемого в ходе заключения досудебного соглашения, используя формулировку: «при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого»⁵.

Статья 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закрепляет, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Следует иметь в виду, что информация о наличии реальной угрозы может поступить в орган, принимающий решение об осуществлении государственной защиты, с опозданием, в связи с чем в принятии мер безопасности уже не будет никакой необходимости.

Справедливо мнение О. А. Зайцева, согласно которому «большое значение ... имеет правильное определение момента принятия решения о применении мер государственной защиты участников уголовного процесса ... необходимо предусмотреть возможность защиты потенциального субъекта судопроизводства, который еще не является им в про-

цессуальном понимании, но в отношении которого возможна угроза противоправного воздействия со стороны преступника или иных лиц, заинтересованных в принятии по уголовному делу незаконных решений»⁶.

В то же самое время очевидно, что включение в государственную программу защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства – исключительная мера, которая будет применяться в соответствии с Федеральным законом № 119-ФЗ в случаях наличия реальной угрозы жизни и здоровью участника уголовного судопроизводства, в частности подозреваемого и обвиняемого, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом УПК РФ на случай возможного возникновения угрозы безопасности указанных лиц содержит альтернативные процессуальные меры защиты, которые могут носить превентивный характер, такие, как:

1) ч. 9 ст. 166 УПК РФ – следователь вправе в протоколе следственного действия не приводить данные о личности лица;

2) ч. 2 ст. 186 УПК РФ – производство контроля и записи телефонных и иных переговоров по письменному заявлению лица, а при отсутствии заявления – на основании судебного решения;

3) ч. 8 ст. 193 УПК РФ – предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;

4) п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ – проведение закрытого судебного разбирательства. При этом необходимо отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду. Согласно п. 5 указанного постановления проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании возможно только по основаниям, преду-

смотренным федеральным законом, как в отношении всего судебного разбирательства, так и в отношении соответствующей его части (в том числе ч. 2, 3 ст. 241 УПК РФ);

5) ч. 5 ст. 278 УПК РФ – допрос свидетеля в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства;

6) ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ – хранение документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ, в опечатанном конверте;

7) п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ – материалы уголовного дела, идентифицирующие личность подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство;

8) ч. 1 ст. 216 УПК РФ – потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители не знакомятся с документами, указанными в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ;

9) ч. 6 ст. 31 и ч. 4 ст. 35 УПК РФ – по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 206, 208, 209, 211, 277–279 и 360 УК РФ, по решению Верховного Суда РФ может быть передано в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

Полагаем, что в целях обеспечения более эффективной защиты от мести и запугивания в отношении подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следует в первую очередь соблюдать режим конфиденциальности сведений о заключении по делу такого соглашения и его содержании.

Справедливо предложение В. Г. Глебова и Н. С. Костенко о том, чтобы копию постановления о выделении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, которую необходимо приобщить к основному делу, хранить в опечатанном конверте. В данном случае для реализации такого варианта необходимо добавить в установленный ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ перечень документов, подлежащих хранению в опечатанном конверте, постановление о выделении дела⁷.

Кроме того, считаем необходимым, чтобы лица, участвующие в заключении и подписании досудебного соглашения о сотрудничестве, давали подписку о неразглашении. При

этом среди них могут быть не только обозначенные в ст. 317.3 УПК РФ, но и переводчик, привлекаемый при необходимости.

Возникает вопрос: необходимо ли брать подписку о неразглашении с самого подозреваемого (обвиняемого), заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве? Очевидно, что в случае включения подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в государственную программу защиты на него будут распространяться и положения п. 4 ч. 2 ст. 23 Федерального закона № 119-ФЗ, предусматривающие обязанность защищаемого лица не разглашать сведения о применяемых мерах государственной защиты без разрешения органа, обеспечивающего государственную защиту.

Но как быть, если подозреваемый или обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не включен в государственную программу защиты?

Согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется расписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Е. В. Блинова приходит к выводу о возможности отнесения к субъектам неразглашения данных предварительного расследования наравне со следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судьей также потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого, защитника⁸. Считаем данную точку зрения ошибочной, так как Конституционный Суд РФ в своем Определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что ст. 161 УПК РФ подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников судопроизводства – потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого – не разглашать данные предварительного расследования (ст. 42, 44, 53–60 УПК РФ). При этом ст. 46 УПК РФ, определяющая

статус подозреваемого, не предполагает возложение на него обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что обозначенная нами проблема обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, требует совершенствования на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ. В частности необходимо:

1) дополнить ст. 317.3 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «Следователь предупреждает защитника подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, переводчика о недопустимости разглашения сведений предварительного следствия о заключении по делу досудебного соглашения о сотрудничестве, а также сведений, ставших им известными в связи с его заключением, о чем у них берется расписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ»;

2) часть 3 ст. 317.4 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Незамедлительно после подписания досудебного соглашения о сотрудничестве следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в части второй настоящей статьи, в опечатанном конверте»;

3) исключить из ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ слова «пунктом 4 части второй статьи 241».

¹ Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. М., 2010. С. 133.

² Под грифом – секретно: самая закрытая служба российской полиции взяла под охрану жизнь 7 тысяч человек // Российская газета. 2012. 21 июня.

³ См. подробнее: Постановление Правительства РФ от 2 ноября 2009 г. № 792 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы».

⁴ Человек без лица: утверждены новые правила защиты свидетеля. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/25/zashita-poln.html>.

⁵ Ахмедов У. Н. Проблемы обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Вып. 6. Воронеж, 2010. С. 31.

⁶ Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 22.

⁷ Глебов В. Г., Костенко Н. С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 24.

⁸ Блинова Е. В. Субъекты обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Российский следователь. 2012. № 3.

Статья поступила в редакцию 9 января 2013 г.